

Ее не видят зрители

Когда в 1903 году на сцене Нижегородского театра впервые ставилась пьеса М. Горького «На дне», артисты занятые в спектакле, столкнулись с необычным для репертуара тех лет реквизитом. На сцену понадобились наковальня, слесарные инструменты, жестяные чайники, помятые самовары, молотки и рапиры. Реквизиторше Елене Евгеньевне Ванд пришлось привлечь к работе своего мужа, известного в то время в городе слесаря-жестянщика. С ним за кулисы пришла восьмилетняя дочка Фрума.

Антрепренер платил реквизитору три рубля за спектакль. А репертуар был самый разнообразный — от болгарских исторических драм до современных салонных комедий. В пьесах действовали народы пяти континентов, люди различных эпох, и всем им надлежало выдать предметы быта, утварь, оружие. И так в каждом спектакле, а их в сезон ставилось от 80 до 100.

Работать у антрепренера было трудно еще и потому, что реквизиторские обязанности должен был исполнять один человек. Работы же было много, приходилось бегать по этажам — от нижнего, где сидели ведущие актеры, до третьего, где размещались статисты. Надо было весь день трудиться, всюду успеть и всем угодить. Болеть не полагалось: больной не получал жалования.

Фрума, искренне любившая театральное искусство, стала помогать матери, а в 1910 году, когда ей минуло 15, начала работать самостоятельно. Артисты любили ее

за внимательное и добросовестное отношение к работе, за увлеченность сценой.

Великая Октябрьская революция и последовавший за ней декрет В. И. Ленина о национализации театров резко изменили закулисную жизнь. Сократился рабочий день. Вместо одного реквизитора стал работать целый цех. Рабочим были созданы необходимые условия труда и быта. Обслуживающий персонал вошел в один профсоюз с артистами и режиссерами. Открылся красный уголок. Рабочие сцены получили возможность в свободное время почитать газету или книгу, а порой и просто поучиться грамоте.

В бурные годы первого десятилетия Октября Фрума, которую к этому времени стали называть Фрумой Михайловной Домбек (по фамилии мужа), работала много и напряженно.

Появились новые пьесы, где героями стали рабочие, солдаты и матросы. Это потребовало много нового реквизита. На сцене то и дело мелькали красные флаги, в руках у исполнителей плетками затворами винтовки, на груди героев переклещивались пулеметные ленты, за кулисами затрепачи пулеметы, звонили полевые телефоны.

«Шторм», «Любовь Яровая», «Бронепоезд 14-69», «Разлом», «Рельсы гудят» — каждый из этих спектаклей имел массовые сцены. Действие разворачивалось на кораблях, в цехах заводов, на вокзалах. На сцене шли в бой батальоны солдат, рабочих и матросов, и всех их надо было вооружить из «ар-

сенала» реквизиторского цеха.

Со всем справлялась Фрума Михайловна. Все делала добросовестно. Много трогательных надписей оставили ей на своих портретах Н. Соболевиков — Самарин, А. Хованский, Г. Горелов, П. Муромцев, В. Голодкова, С. Муратов, И. Слонов, С. Юренев и другие.

Хватало сил у молодого реквизитора и на общественную работу. В 1925 году Домбек избирают делегатом отдела ЦК РКП(б) по работе среди женщин, и она ведет большую работу среди женского состава театра. В делегатской карточке были напечатаны слова, которые стали для нее путеводными: «Следуй за коммунистической партией и веди за нею менее сознательных тружениц. Помни, что советская власть в своей борьбе и в своем строительстве видит в тебе подмогу. Приложи все силы, чтобы оправдать надежды рабоче-крестьянского государства».

Этот завет Фрума Михайловна пронесла через всю свою жизнь. В тревожные военные годы она вступила в ряды

Коммунистической партии, была активной участницей противовоздушной обороны нашего города. После войны, заведя цехом, помогала театру решать новые задачи: создавать спектакли о наших современниках — строителях коммунистического общества, заботливо растила молодых специалистов.

Родина оценила ее сорокапятилетний труд в искусстве. Ф. М. Домбек награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—45 годов» и «За трудовую доблесть». Общественные организации города неоднократно награждали ее Почетными грамотами, а коллектив театра окружил уважением и любовью.

...Идет новый спектакль. Ф. М. Домбек не видит зрители. Но в каждом спектакле есть доля и ее труда.

В. ЛЕБСКИЙ.

НА СНИМКЕ: Ф. М. Домбек готовится к очередному спектаклю.

Фото П. МОЗЖУХИНА.